Через пару часов Фу зашевелилась у меня на груди. Зевнув и потянувшись, — чуть не заехав мне локтем по подбородку, — семилетняя девочка несколько раз моргнула, затем повернулась ко мне лицом и улыбнулась.

— Я видела её! Я встретилась с ней! Ты был прав! Боже мой, она такая крутая! И огромная! Но она сказала, что в её присутствии не стоит говорить о том, какая она большая, поскольку обсуждать размеры девочек — невежливо. И она такая смешная! И добрая. Она хотела дружить, так что теперь мы подруги! Она даже сказала, что не против и с тобой дружить! Она пообещала мне помогать и через некоторое время научиться использовать её чакру! Я пока не слышу её, но она сказала, что ты был прав насчёт того, что со временем мы научимся говорить без медитаций! А ещё она видит и слышит всё, что вижу и слышу я! Она даже поздравила мне с днём рождения!!!

Я рассмеялся и потрепал её по голове.

— Спокойнее, юный ученик. Я рад, что ты так взволнована, и что всё прошло настолько хорошо.

— Ага! — Фу повернулась и обняла меня. — О, ещё она сказала, что я могу назвать тебе её имя, но от остальных держать в секрете. А тебе можно доверять, потому что ты мой сенсей и хороший друг.

Что ж, это неожиданно. Я и так знаю её имя. Но, полагаю, пусть лучше сама его назовёт, а то ещё возникнут вопросы к моей осведомлённости.

— О, правда? И как же её зовут?

Фу широко улыбнулась мне.

— Её зовут Чоумей!

Я посмотрел ей в глаза и улыбнулся.

— Раз уж мы не были как следует представлены, позволь представиться по новой — Ито Икимоно. Рад познакомиться, Чоумей-сан.

Мы посидели так немного, затем я отстранился.

— Ладно, ученица, пора переходить ко второму подарку, и я думаю, он будет не менее крутым и потрясающим, чем первый.

Глаза Фу распахнулось от предвкушения, а лицо засияло восторгом.

— Ооох! Что это? Оно обязательно должно быть супер крутым!

Я чувствовал, что был близок, очень близок к овладению техникой, но ещё предстояло немного поработать над деталями. У Фу же, полагаю, проблем не возникнет.

— Позволь показать тебе очень особенную технику, называемую «Теневым Клонированием».

***

Спустя ещё несколько месяцев, первого декабря, я проснулся как всегда рано, быстро оделся и вышел на кухню, дабы перекусить перед школой.

Дед сидел там со своей утренней чашкой кофе.

— Доброе утро, дедушка. — Я едва взглянул на старика, доставая порцию из холодильника. Довольно простая пища, но я тщательно следил за своим рационом ради развивающегося организма.

— Доброе утро, внук. Хорошо, что ты встал так рано. Пунктуальность важна для шиноби.

Я лишь кивнул и принялся за скудный завтрак. Затем пожилой мужчина отставил кофе и наклонился над столом. Я тоже отложил тарелку и посмотрел на него, догадываясь о предстоящем.

— Сегодня ты начинаешь свой путь к взрослой жизни. Я считаю, что ты более чем готов, но не пренебрегай тем, что может показаться тебе очевидным. Каждый урок, преподанный в академии, оплачен кровью. Тебе придётся конкурировать с другими учениками, но они всё ещё твои товарищи. Будь прилежен и принеси честь имени нашей семьи.

«Очередное напоминание об очевидном» — Подумал я. Тем не менее, кивнул и ответил нейтрально: — Да, дедушка.

Он вернулся к своему кофе, а я, восприняв это как сигнал, ушёл, бросив тарелку в раковину.

Как только вышел на улицу, осмотрелся и создал одного теневого клона. Это в высшей мере изматывающее дзюцу, но жизненно-необходимое. Я послал его на тренировочную площадку встретиться с Фу для утренней тренировки. Он будет руководить её занятием, а затем

сосредоточится на моей медицинской подготовке.

Академия находилась на другом конце деревни, так что добежать туда было непростой задачей, но я считал это даже своеобразным преимуществом. Если ради школы мне приходилось пропускать утреннюю тренировку, то сам забег мог её заменить. Примерно через полчаса я свернул за угол и увидел входные двери. Несколько детей привели родители: слезливые объятия и громкие обещания. Я тихо проскользнул мимо них и попытался найти свой класс, указанный в письме о зачислении.

Я нашёл нужный кабинет и заглянул внутрь. Учителя ещё не было, а из учеников присутствовало совсем немного народу. Я улизнул и спрятался в туалете на пару минут. Не хотел привлекать к себе лишнее внимание, появившись в классе столь рано, поэтому, решил подождать, а когда услышал приближающиеся голоса детей, тут же присоединился к толпе и занял место в классе.

Стоит отметить, что класс оный был не новым. Многие парты выглядели потрёпанными, но не сломанными или повреждёнными. Краска на стенах облезла, доска исцарапана от многолетнего использования, а вентиляторы слегка покачивались, натужно работая. Туалеты, по крайней мере те, которые я видел, также оказались... не засраны, а просто... помучены безжалостным временем.

В военном отношении Такигакура почти не уступает Пяти Великим Скрытым деревням, но жители деревни часто забывают об одном нюансе, когда хвастаются — у нас немногочисленные и не особо сильные рядовые шиноби.

Да, у нас меньше генинов и чунинов, чем в среднем в деревне такого размера и силы, да и сами они не отличаются особой сноровкой.

Основной же источник силы — наши отряды джонинов. Такигакуре регулярно выпускает в мир очень квалифицированных джонинов. Они часто берут соло-задания далеко от деревни, тем самым прославляя её. А когда требуется объединить нескольких джонинов для сложной миссии? Другие деревни аж прямо настораживаются. По крайней мере, нам так говорят. И я в это верю.

Всё это означает, что несмотря на меньшее количество шиноби, у нас выше процент эффективных и сильных солдат. И мы не стесняемся этим хвастаться. Любой достойный шиноби знает о разнице в силе между джонинами и всеми остальными.

Такой контраст, — мощные джонины и невзрачная академия, — может показаться странным, но стоит понимать, что Такигакуре — не самая богатая, процветающая или важная деревня. Мы в основном рыбаки и простые рабочие, используем неплохие методы ведения сельского хозяйства и любим собирательство. Наши ресурсы расходуются разумно. Мы вынуждены экономить. Так откуда-таки берутся деньги?

Ответ снова в джонинах.

Поскольку наши генины и чунины малочисленны и слабы, джонинам приходится брать на себя большинство миссий, и, из-за этого от нашей деревни видят больше джонинов, выполняющих задания разной степени важности. Создаётся образ, будто у нас столько хороших джонинов, что мы швыряем их на любую проблему.

Эх... было бы здорово.

Исходя из этого важно помнить, что не каждый годится в учителя. Быть педагогом — непростое занятие, для которого нужен особый склад ума, желание делиться знаниями и умение делать это эффективно. Таких людей мало. Поэтому с учётом того, что наши джонины постоянно в разъездах, найти среди них тех, кто согласится стать наставником для генинов и сформировать из них команду, мягко говоря, непросто. Обычно генины быстро набираются сил под чутким руководством такого опытного шиноби, и часто вся команда продвигается по рангам вместе, создавая новую группу сильных джонинов. Но это также означает, что многие выпускники академии не получат джонина-наставника. Свежеиспечённых генинов определят в отряд и предоставят самим себе, с редкими проверками от кадровиков административных подразделений деревни. Некоторые генины сближаются и становятся эффективными командами, другие расходятся и начинают работать в разных сферах шиноби, таких как дознание, медицина, архивное дело и т.д.

Так как же получить джонина-наставника? Ну, как сказал Бенджиро, нужно выделяться. Впечатлять. Постоянно. Академия — горнило, отсеивающее шлак и позволяющее тем, в ком есть потенциал, возвыситься над остальными. Чаще всего ими становятся дети из кланов и вундеркинды, но иногда джонины более узкой специализации присматривают и забирают к себе обычных генинов. Когда ученики академии сдают экзамены, обычно происходит собрание лучших джонинов у Древа, где они изучают папки и записи, присматриваются к некоторым генинам на протяжении недели, а затем возвращаются для окончательного решения. Важно выделиться среди сверстников.

Это как раз противоположно тому, к чему стремлюсь я.

http://tl.rulate.ru/book/94698/4204792